

эллинистические науки, а Священное писание передать, используя приемы греческой риторики и грамматики. Так, Аполлинарий Младший изложил Евангелия и Апостольские послания, подобно Платону, в виде диалогов⁹⁰.

Философские же мудрствования самого Юлиана, написанные им софистические сочинения, навеянные влиянием неприятного Сократу философа Максима⁹¹ и других софистов, вызывают у нашего историка резко недоброжелательное отношение⁹². Сам Сократ часто упоминает греческих философов Сократа, Платона, Плотина, Пифагора, Порфирия, Аристотеля, Оригена и др.⁹³ Отрицательное отношение к Юлиану парадоксально сочетается у Сократа с уважением к эллинской науке.

Внутреннюю политику Юлиана, его меры в пользу народа (борьба с коррупцией придворных чиновников в Константинополе, снижение цен на товары в Антиохии) Сократ истолковывает в неблагоприятном для императора свете, считая все это демагогией, унижающей достоинство императорской власти⁹⁴. В итоге Сократ приходит к негативной характеристике Юлиана. «По своей горячности, — пишет историк, он был осторожен, по образованию — тщеславен, а по притворному смирению — достоин презрения»⁹⁵. Сократ не останавливается даже перед прямой клеветой на Юлиана, приписывая ему различные жестокости, называя его чудовищем⁹⁶.

Христианская конфессиональная тенденциозность пронизывает рассказ Сократа о Юлиане и контрастирует с положительной характеристикой этого философа на троне у других авторов, особенно у Аммиана Марцелина⁹⁷.

Политическая концепция Сократа в основных чертах совпадает с идеями Евсевия: в частности, он, как и Евсевий, выступает приверженцем христианской империи⁹⁸. Как и Созомен, а отчасти и Феодорит Киррский, Сократ разделял представления о теснейшей связи исторических судеб христианской церкви и христианской империи⁹⁹. Он позитивно оценивал правление христианских императоров, особенно, естественно, Константина Великого. Концепция о божественном покровительстве христианским императорам проходит красной нитью в труде Сократа, а затем в сочинениях Созомена и Феодорита. Благочестие Константина Великого и Феодосия I, по их мнению, обеспечило этим правителям политические и военные успехи. Да и император Феодосий II (408—456), в царствование которого писали эти церковные историки, также, по их утверждению, находится под особым покровительством бога¹⁰⁰.

В социально-политических взглядах Сократа, однако, порой проскальзывает критическое отношение к политике императорского двора, а иногда и высшего духовенства. Это, впрочем, отнюдь не свидетельствует о наличии в его мировоззрении каких-либо демократических черт. К народным массам он относится с равнодушием и нередко с антипатией. Народные восстания и волнения вызывают у него явное осуждение¹⁰¹.

Источниками для Сократа Схоластика послужили сочинения церковных историков Евсевия, Руфина, Афанасия¹⁰². Использует он также Климента Александрийского, Юлия Африкана и Оригена¹⁰³. Сократ упоминает и о том, что он использовал рассказы очевидцев и собственные наблюдения¹⁰⁴. Он стремится проявлять критическое отношение к противоречивым слухам и недостоверным устным рассказам¹⁰⁵. Стиль Сократа отличается ясностью и простотой, он чужд всякой вычурности, не любит многословия. По собственному признанию историка, он мало заботится об эlegantности стиля, боясь, что излишнее внимание к стилю может нанести ущерб главной задаче его сочинения — полноте изложения основных событий церковной, да отчасти и гражданской истории¹⁰⁶. Как и другие писатели, Сократ декларирует свою объективность и любовь к истине. Это, конечно, не означает, что в труде Сократа нет тенденциозного подбора фактов или ошибок и неточностей. В таком обширном труде, к сожалению, их встречается немало¹⁰⁷. И все же мы полагаем, что известная объективность Сократа, его широкая образованность и хорошая осведомленность